

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЯ И КОНФЛИКТНАЯ ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Р. С. Дуров, Е. В. Варнакова, К. О. Кобзев

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Разрабатывается эволюционная теория конфликта по поводу конструирования культуры, опирающаяся на современные знания о психологических механизмах. Из-за контроля эксплицитной обработки над поведением эта теория предсказывает, что конфликты из-за культуры часто будут интенсивными. Обсуждаются последствия этой модели для группового отбора, культурной передачи, коэволюции генов и культур, а также различные типы конфликта интересов, проявляющихся в конфликтах по поводу конструирования культуры.

Ключевые слова: психология, эволюция, эксплицитная обработка, культура, конфликт, социальный контроль.

PSYCHOLOGY AND CONFLICT THEORY OF CULTURE

R. S. Durov, E. V. Varnakova, K. O. Kobzev

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

This article develops an evolutionary theory of conflict over the culture construction, based on modern knowledge of psychological mechanisms. Due to explicit processing's control over behavior, this theory predicts that conflicts over culture will be often intense. The implications of this model for group selection, cultural transmission, and co-evolution of genes and cultures are discussed, as well as various types of interest conflicts that manifest in conflicts over the culture construction.

Keywords: psychology, evolution, explicit processing, culture, conflict, social control.

Введение. Основная цель данной статьи — аргументировать теорию конфликта некоторых аспектов человеческой культуры. Теории культуры сосредоточились на том, чтобы показать условия, при которых определенные нормы могли бы эволюционировать (например, норма взаимности или норма альтруистического наказания).

Здесь основное внимание уделяется конфликтам интересов внутри поколений по поводу конструирования культуры, поскольку она связана с контролем человеческого поведения в экономически развитых обществах. Акцент на конфликты внутри обществ, безусловно, соответствует общим эволюционным соображениям, поскольку в отсутствие генетической идентичности все организмы имеют конфликты интересов. Поэтому неудивительно, что у людей могут возникать конфликты интересов по поводу строительства культуры. Затем важно определить, может ли и в какой степени исход культурного конфликта повлиять на биологическую приспособленность. Эта перспектива также приводит к сложному взгляду на взаимосвязь между человеческими интересами, предложенными эволюционной теорией, и воспринимаемыми интересами, которые являются результатом явной обработки.

Конфликтная теория культуры также хорошо согласуется с влиятельными неэволюционными теориями культуры, такими как марксизм. Марксизм утверждает, что экономически господствующие классы конструируют культуру для удовлетворения своих интересов. Конфликтная теория культуры также согласуется с общим наблюдением интенсивного конфликта по культурным вопросам (например, конфликты в законодательных органах по поводу преподавания эволюции или молитвы в государственных школах; конфликты по поводу регулирования содержания сообщений СМИ об агрессии и сексуальности) [1].

Идея «культуркампф» — это хорошо устоявшееся и широко изученное явление в исторических обществах. «Культуркампф» (нем. Kulturkampf — борьба за культуру), распространённое в литературе наименование мероприятий правительства О. Бисмарка в 70-х гг. 19 в. против католической церкви — главной опоры католической партии «Центра», которая выражала сепаратистские, антипруссские тенденции (главным образом в Западной и Юго-Западной Германии) [2].

Данный подход совместим с определениями культуры, предложенными эволюционистами. Культура относится к «информации, способной влиять на поведение индивидов, которую они получают от других представителей своего вида посредством обучения, подражания и других форм социальной передачи». Определение культуры аналогично, но также можно подчеркнуть, что информационная характеристика культуры имеет общее отношение к членам группы и что она представлена в сознании людей и выражена в их поведении и взаимодействиях. В данной статье расширяется механизм производства культуры, в результате чего появляется более глубокое понимание типов информации, которые могут передаваться другим, и более глубокое понимание того, как эта информация может влиять на поведение, в частности, на функцию контроля, которую культурная информация может оказывать на поведение человека.

Из-за их интереса к передаче культуры эволюционные модели культуры, как правило, делали акцент на социальном обучении и уделяли меньше внимания механизмам, лежащим в основе производства культуры. Ричерсон и Бойд обсуждают оперантное обусловливание, как механизм производства культуры, за которым следует социальное обучение для передачи культуры. Туби и Космидес предполагают, что механизмы, лежащие в основе производства культуры, являются модульными, специфичными для предметной области психологическими адаптациями, взаимодействующими с локальной вариацией. Шпербер и Хиршфельд расширили эту перспективу, показав, что культурные вариации могут возникать, когда искусственный специфичный для культуры ввод удовлетворяет специфичным для предметной области входным требованиям модулей [3].

Данная статья раскрывает эти механизмы культурного производства. Предполагается, что психологическими инструментами, необходимыми для понимания культурного конфликта и его роли в контроле поведения в экономически развитых обществах, являются общий интеллект и, в частности, эксплицитная обработка. Эксплицитная обработка лежит в основе способности человека регулировать эволюционировавшие модульные механизмы, связанные, например, с агрессией, этноцентризмом и сексуальностью в соответствии с культурно сконструированными нормами и культурно сконструированными графиками затрат/выгод. Более того, эксплицитная обработка позволяет эксплицитно интерпретировать издержки и выгоды, связанные с различными культурными альтернативами, и, таким образом, мотивирует поведение, которое пытается влиять на культуру. Результатом является теория культуры, в которой люди являются творческими, намеренными создателями культуры, которая служит их воспринимаемым интересам [4].

Таким образом, эксплицитная обработка порождает возможность характерно человеческого социального контроля (например, бюрократии, правовых систем) и идеологий (религиозных верований, политической идеологии), которые способны регулировать поведение в определенном историческом контексте, иногда таким образом, что это противоречит предрасположенностям, вытекающим из человеческой эволюционной психологии. Обсуждаются последствия этой модели для группового отбора, культурной передачи и различных типов конфликтов интересов, проявляющихся в конфликтах по поводу конструирования культуры.

Конфликты вокруг строительства культуры. Понимание психологических механизмов, лежащих в основе культуры, приводит к богатой теории конфликтов по поводу конструирования культуры. Если культура так важна, как утверждают некоторые эволюционные теоретики, то неудивительно, что существуют конфликты по поводу конструирования культуры.

Эксплицитная обработка, включая рассуждение о цели и средствах, позволяет осуществлять сознательные, преднамеренные попытки культурного влияния. Рекламная кампания, направленная на то, чтобы заставить потребителей приобрести продукт, — это парадигма. В современном мире такие кампании включают в себя рассуждения о средствах достижения цели, эксплицитные ментальные модели и эксплицитные оценки вероятных результатов на основе научных исследований, чтобы определить, какие сообщения наиболее эффективны для какой аудитории. Они могут быть рассчитаны на обращение к хорошо известным психологическим предубеждающим механизмам, влияющим на социальное обучение, таким как одобрение со стороны престижных людей или ассоциирование продукта с удовлетворением сексуальных желаний [4, 5].

Включение эксплицитной обработки в анализ культуры открывает очень большую и неопределенную вселенную возможных издержек и выгод. С одной стороны, люди оснащены механизмами, способными контролировать эволюционировавшие предрасположенности (хотя существуют индивидуальные различия в способности контролировать эволюционировавшие предрасположенности). С другой стороны, люди часто сталкиваются с ошеломляющим набором культурных посланий, которые влияют на их явные оценки затрат и выгод и даже на их неявные оценки затрат и выгод в ситуациях, когда обучение стало автоматическим с практикой. На эти оценки может влиять широкий круг конкурирующих интересов. Например, медийные образы, особенно те, которые направлены на эксплицитную, сознательную обработку, оказывают важное влияние на поведение, даже если люди часто не осознают, что их поведение находится под влиянием образов. Эти изображения часто создаются рекламодателями, которые сознательно пытаются воздействовать на получателей сообщений таким образом, чтобы это соответствовало интересам рекламодателя, а не интересам получателя [6].

Существуют конфликты интересов между производителями и потребителями культуры, а также между производителями культуры. Рекламодатели могут попытаться убедить потребителей покупать некачественные продукты, продукты, которые им не нужны, или продукты, которые оказывают негативное воздействие на потребителя; или они могут попытаться заставить потребителей платить больше, чем необходимо за продукты. Потребители могут лоббировать законодательные органы для принятия законов, регулирующих продукты, доступные потребителям. Рекламодатели конкурируют друг с другом, чтобы создать более эффективные культурные сообщения. Примеры этих процессов выходят далеко за рамки рекламы — как, например, в конкурирующих политических кампаниях или кампаниях по связям с общественностью.

Конфликты интересов при построении культуры охватывают весь спектр человеческих конфликтов интересов. В соответствии с марксистскими идеями, между социальными классами могут возникать конфликты интересов, причем имущие люди имеют иные интересы, чем люди с небольшой собственностью или вообще без нее. Также могут возникать конфликты интересов между крупными группами интересов, как между Церковью и формирующейся европейской аристократией по поводу контроля над браком в Средние века или между группами интересов в либеральных демократиях (например, противниками и сторонниками эволюции преподавания в школах) [7].

Возможны также конфликты интересов между этническими группами по поводу строительства культуры. Иногда этнические группы пытаются навязать свою культуру другой группе. Например, Болгария запретила турецкий язык и заставила этнических турок изменить свои имена на славянские; на протяжении всей истории христианства было также несколько примеров принудительного обращения. Динамика групп интересов в плюралистических обществах может также включать этнические различия в построении культуры. Например, различные этнические группы могут воспринимать дебаты о природе и воспитании интеллекта или вопросы, связанные с расовыми различиями в различных психологических чертах, как затрагивающие их этнические интересы, и поэтому быть мотивированными влиять на академические исследования и обсуждение этих вопросов в средствах массовой информации [7, 8].

Заключение. В заключение следует отметить, что понимание важности эксплицитной обработки дает богатый взгляд на культуру как на движущую силу эволюции, особенно для организованных групп и обществ государственного уровня, способных осуществлять значительную степень социального контроля. Явная обработка — это палка о двух концах. Она позволяет осуществлять интенсивное сотрудничество в человеческих обществах, обеспечивая такие уровни организации и контроля над членами групп, которые невозможны для животных, и часто приводит к созданию грозных высококонкурентных групп. Однако те же самые группы могут использовать свою высшую организацию для угнетения, эксплуатации или уничтожения других человеческих групп. Эксплицитная обработка также позволяет создавать деспотические групповые структуры, способные приглушить или даже уничтожить интересы индивидов внутри группы; такие группы вполне могут навязывать контроль, который приводит к широко распространенному неравенству между нашими эволюционировавшими предрасположенностями и реальностью жизни внутри группы — рецепт для широко распространенного несчастья. Важным моментом этой статьи является то, что такие результаты не являются неизбежными.

Библиографический список

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология. Учебник / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — Москва : Питер, 2015. — 528 с.
2. Оксфордский толковый психологический словарь / Под ред. А. Ребера. — Москва : Вече : АСТ, — 2002. — 559 с.
3. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. — Москва : Питер, 2008. — 172 с.
4. Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика. Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. — Москва, 2015. — 772 с.
5. Семикин, В. В. Психологическая культура в образовании человека / В. В. Семикин. — Санкт-Петербург : Союз, 2002. — 155 с.
6. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: Учеб. Пособие / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. — Москва : Академия, 2006. — 336 с.
7. Минюшев, Ф. И. Социология культуры / Ф. И. Минюшев. — Москва, 2009. — 254 с.
8. Культурология. История мировой культуры: Учебник / Под ред. А.Н. Марковой. — Москва : Юнити, 2014. — 600 с.

Об авторах:

Дуров Роман Сергеевич, магистрант кафедры «Эксплуатация транспортных систем и логистика» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), roma.0107@mail.ru

Варнакова Екатерина Владимировна, магистрант кафедры «Эксплуатация транспортных систем и логистика» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), katya-arena97@mail.ru

Кобзев Кирилл Олегович, доцент кафедры «Эксплуатация транспортных систем и логистика» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат технических наук, 5976765@mail.ru

Authors:

Durov, Roman S., master degree student, the Department of transport systems operation and logistics, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), roma.0107@mail.ru

Varnakova, Ekaterina V., master degree student, the Department of transport systems operation and logistics, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), katya-arena97@mail.ru

Kobzev, Kirill O., Associate Professor, the Department of transport systems operation and logistics, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), candidate of technical Sciences, 5976765@mail.ru